

НАТАЛЬЯ ЕГОРОВА

И ОТ СЛОВА ЖИВОГО КОЛЕБЛЕТСЯ МРАК!..

* * *

Замолчите, завалы словесной трухи,
Где во веки веков все не то и не так!
Это Тряпкин приносит в газету стихи —
И от слова живого колеблется мрак!

Николай Златоуст среди дымной Москвы,
Как пророчил ты в старости ветхой своей
Огневой Купины несгорающий куст,
Слова русского смерд среди отчих скорбей!

Заикаясь, — не слушался косный язык —
Лир, скорбящий над лирой в земной суете!
Синеглазый, опрятный, великий старик,
Как красив ты в крестьянской своей простоте!

А страна разрушалась. И бездна росла
Средь заросших полей, средь заброшенных хат.
И держава обманутой беженкой шла
В свой престольный, её же запродавший град.

ЕГОРОВА Наталья Николаевна родилась в Смоленске, закончила Смоленский педагогический институт. Работала в библиотеке, в издательстве и газетах. Автор книг “Золотые шары”, “Птицы в городе” и подборок в периодической печати. Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

И в московских проулочках корчилась тварь,
Всех иуд породившая в бездне земной.
И гремящий Проханов — народный звонарь —
“День” лампадою нёс над убитой страной.

И ты встал за Россию и слово прорёк
Средь клокочущей тьмы, средь наглежащей тьмы.
Уходящий старик, одинокий пророк,
Как ты Бога просил, чтоб опомнились мы!

Как ты встал на колени и плакал сквозь дым,
И Россию свою увидал на Кресте.
Вот и мы у того же Распятья стоим.
Вот и мы прикоснулись к святой высоте.

Вот и мы на кладбище порушенных дней
Поминаем тебя и страну, как во сне, —
Неопальное слово великих скорбей,
Феникс, сжегший себя на священном огне!

О, опять я те строки твержу наизусть!
А земля — аки свалка, а кровь — как вода.
Драгоценный, бесценный, седой златоуст —
Всё, что ты написал — навсегда! навсегда!

* * *

Мама моя, из-под тихих седин
Глянь своим синим сияньем огня,
Ибо не вырвать тебя из глубин
Сердца — не вырвать тебя из меня.

Жизни не вырвать — что жизнь без любви?
Смерти не вырвать — калеке слепой.
Мама моя, говори, говори!
Гладь мои волосы тихой рукой!

Плод твой, таимый до одного дня
В древней, открытой мирам глубине, —
Как ты носила когда-то меня,
Так ты сегодня созрела во мне.

Долго ты зрела в дочерней тиши —
Мира основа, вселенская ось.
В необоримых глубинах души
Всё с твоей нежностью тихой срослось.

Всё я запомнила: голос и взгляд,
Синий-пресиний, как небо весной.
Годы твои никуда не летят —
Вечно во мне ты и вечно со мной.

Синие очи — святые огни.
Родина сердца. Печали покров.
Солнцем и светом прогретые дни.
Сладкое детское счастье без слов.

ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Давно деревни вымерли в округе.
И за молитвой жизнь простую для,
В забытой церкви, в обветшавшем круге
Остались тихий поп да попадья.

Они стары, как мир. На клирос сонный
Сквозь дыры в крыше дождь звенит светло,
То мышь шуршит за чёрною иконой,
То выпь кричит в разбитое стекло;

То бабка Марья, что ещё старее,
Чем мир окрест, забыв о счёте лет,
Через овраг в промокшей душегрее
Бредёт спросить: каков он, белый свет?

Всё глуше мрак. Но служба в храме длится.
Под сонный скрежет ржавого креста
Вино и хлеб желают претвориться
Во Кровь и Плоть Пречистого Христа.

И сходят с туч, как даль окрест, убоги,
Тревожа сон зачитанных житий,
Святые старцы, прожившие в Боге, —
Лампады Палестин и Византий.

Гудит бурьян, что минула Россия,
Но надо мхом церковных сгнивших стен
Восходят Царства — вечные, святые,
Не знающие тлена перемен.

И сам Христос, продрогший в ветхой раме,
Сквозь дождь и мрак несёт Благою Весть,
Чтоб знали все в забытом этом храме,
Что центр мира пребывает здесь.

* * *

Поют сквозь годы и житейский мрак
Два Сирина — Ефрем и Исаак.

Когда печаль и на душе темно,
И снег летит в замёрзшее окно,
А ты твердишь в неверный зыбкий свет:
— Помилуй Бог, России больше нет!
И нет путей, и нет былых друзей,
И нету жизни минувшей твоей.

Опять поют и грудками горят
Два сирина — два райских снегиря.

О вере, о терпенье, о Любви,
О храме Бога на святой Крови,
О том, что для любви важней всего
Не осуждать собрата своего.

Слепой фонарь качается во мгле.
Да разве так возможно на земле?

Увы мне, век не тот, не тот расклад,
Седое время не течёт назад,

И в драме мировой из года в год
Совсем другой сюжета поворот.
Вселенский снег. Кромешный уют.
Но дунет вихрь — и вновь они поют! —

О вещем сердце в тишине молитв,
О доблести духовных древних битв.
...Два снегиря за белою горой
В сирийском сне над Русью вековой...

И как понять, поверив этим снам,
Что нужно нам, чего не нужно нам,
И что́ нам всем в крутой пурге дорог
Завещанные Родина и Бог?

Душа продрогла на краю времён,
Но снится ей морозный вещий сон:
Среди рябин над безднами скорбей
Две русских птицы в инее ветвей...